

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА

Погода в этот день выдалась на редкость приветливой. Солнце не жгло, а приятно согревало и нежило. Ровный неназойливый ветер путался в листве и слегка ею поигрывал. Одинокие мраморные облачка лишь оттеняли прозрачную голубизну неба.

Хоронили человека.

Двое рабочих копали могилу. Один из них выбрался наружу и подошел к высокому сгорбленному старику:

– Надбавить надо, папаша, сыпется.

– Хорошо, – сказал старик.

– И вода грунтовая проступает, откачивать надо, – добавил рабочий.

– Я доплачу, – ответил старик.

Он последний раз погладил лицо сына и прикоснулся губками к его холодному лбу.

Рабочие пригладили к гробу крышку, осторожно опустили его в могилу и ожесточенно задвигали лопатами.

Старик долго еще стоял у свежего холмика.

– Поехали, отец, поздно уже, – шофер потянул старика за рукав.

– Я доплачу, – прошептал старик, не двигаясь с места.

Водитель успокоился и отошел к машине.

Домой добирались долго. Шофер сделал большой крюк, подбросив по дороге выгодного пассажира.

Попутчик пытался заговорить со стариком, но тот угрюмо отмалчивался.

– Не до тебя ему, он сына сегодня похоронил, – сказал шофер.

Попутчик сочувственно покивал головой.

– Молодой сын-то?

– Лет сорок, поди.

Попутчик еще немного покивал.

– А вещички его, чай, продавать будешь? – поинтересовался он. – Слышь, дед, может заедем, посмотрим?

Старик ничего не ответил.

Дома отец до рассвета просидел за столом. Утром постучался сосед, он помялся немного и сказал:

– Вторую конату колхоз у тебя теперь все одно отымет. Давай мы ее сейчас и займем. Ты прости, но сам знаешь в какой тесноте ютимся. Мы уж и заявление вчера настрочили.

Старик только согласно кивнул головой.

Сосед еще немного помялся на пороге:

– А это самое, ты, того... не очень убивайся, Бог дал – Бог взял, чему быть – тому не миновать.

Позже зашел председатель и выложил на стол бутылку водки.

– Помянем, – выпил и смачно захрустел огурцом, – какого работника потеряли.

А старику сын как работник не вспоминался. Отец видел его сейчас совсем маленьким, с растрепанными льняными волосами и карими бусинками озорных глаз.

Председатель повздыхал еще немного и ушел. А старик сидел за столом и смотрел в окно, за которым ярко светило солнце и всего лишь второй день как перестало плакать небо.